

На правах рукописи

ГАЛИЦКАЯ ИЛОНА ВЛАДИМИРОВНА

**СРЕДНИЙ КЛАСС В ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССАХ
СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ
(РЕГИОНАЛЬНЫЙ И МЕСТНЫЙ УРОВЕНЬ)**

Специальность 23.00.02 - политические институты,
этнополитическая конфликтология,
национальные и политические
процессы и технологии

**Автореферат диссертации
на соискание ученой степени
кандидата политических наук**

Ростов-на-Дону 2004

Работа выполнена на кафедре политологии и этнополитики
Северо-Кавказской академии государственной службы

- Научный руководитель:** заслуженный деятель науки
Российской Федерации,
доктор политических наук, профессор
Понеделков Александр Васильевич
- Официальные оппоненты:** доктор политических наук, профессор
Вилков Александр Алексеевич
доктор социологических наук, профессор
Самыгин Сергей Иванович
- Ведущая организация:** Кубанский государственный университет

Защита состоится « 28 » июня 2004 г. в 10⁰⁰ часов на заседании диссертационного совета Д 502.008.02 по политическим наукам при Северо-Кавказской академии государственной службы по адресу: 344002, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70, аудитория №512.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Северо-Кавказской академии государственной службы.

Автореферат разослан « 27 » мая 2004 года.

Отзывы на автореферат, заверенные печатью, просим присылать по адресу: 344002, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70, СКАГС, к. 303.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Старостин А.М.

I. Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. За последнее десятилетие в России произошли существенные социально-политические и экономические трансформации: формируются институты рыночной экономики и конкурентной демократии; складывается многопартийная система; общество становится более открытым. Вместе с тем происходящие изменения осуществлялись на фоне острых и, порой, масштабных социальных и политических конфликтов. Назревшие проблемы далеко не всегда удается решать демократическим путем. Это обусловлено не только особенностями российского общества, все еще сохраняющего традиционные черты, но и конфигурацией социально-структурных составляющих субъектов преобразований.

Как отмечается в современной политологической литературе и подчеркивается в ряде программных выступлений Президента РФ В.В. Путина и других российских руководителей, для современного российского социума характерны ситуации идейного раскола и социальной поляризации. С другой стороны, основным субъектом - организатором и локомотивом преобразований продолжает оставаться административно-политическая элита. Попытки включения представителей бизнес-элиты в механизмы управления процессами реформ показали не только их тягу к смещению в плоскость «дикого капитализма» и игнорирование социальных аспектов экономического развития, но и явно выраженную компрадорскую направленность основных интересов.

Эти обстоятельства в новом свете выявили значимость социально-политической поддержки курса реформ со стороны субэлитных и средних слоев общества. Без опоры на средний класс фундаментально решить задачи консолидации и стабилизации российского общества и создания устойчивой базы социально-политической поддержки современной российской власти не только намного сложнее, но фактически невозможно.

Между тем, процесс формирования и развития нового среднего класса в современной России развивается волнообразно. Не менее волнообразно развивается и процесс его изучения. Есть прикладные исследования социологического и политологического характера, показывающего на

динамику развития данного процесса существенно повлиял дефолт 1998 г., который по совпадающим экспертным оценкам сократил объем нового российского «среднего класса» почти в полтора раза. Только последующий экономический подъем и политическая стабилизация позволили по существу восстановить прежние позиции «среднего класса» к началу 2004 г.

Однако среди теоретиков и практиков-управленцев не прекращаются споры о масштабах среднего класса, по степени его влияния на социальные и политические процессы в современной России даются разноречивые экспертные оценки. Вместе с тем, такие суждения и выводы в большей мере относятся к картине происходящего на общефедеральном уровне. Что касается регионального и местного уровней, то здесь данные процессы освещены значительно скромнее. Хотя, именно исходя из разноречивой картины процессов, протекающих в регионах, и должна складываться общая картина. Региональная политическая активность среднего класса весьма различна для разных регионов и субрегионов России, которые существенно дифференцированы как по уровню своего экономического развития, так и по образу жизни, следовательно, и по своим социально-политическим проявлениям, что и обуславливает постановку проблемы анализа среднего класса как субъекта социально-политической поддержки демократических реформ и в теоретическом, и в практико-управленческом ключе.

Методологические подходы и степень научной разработанности проблемы. Проблемы среднего класса, средних слоев и их влияния на социально-политические процессы имеют давнюю социологическую и политологическую традицию исследования. В литературе выделяют марксистский подход, для которого сама проблематика среднего класса не характерна, но определенное внимание роли средних слоев и групп уделялось всегда в рамках классического классово-экономического подхода¹; веберинский подход, в рамках которого экономические критерии дополнены политическими, ментальными, статусными². Именно благодаря работам М. Вебера понятие «среднего класса» и получило широкое распространение. В последние десятилетия в социологии и политологии актуализирован

¹ См.: Войейков М.И. Средний класс: подходы к исследованию // Полития. 2000. № 1. С. 87-88; Томпсон Д.Л., Пристли Д. Социология. М., 1998. С. 28.

² Вебер М. Основные понятия стратификации // Социологические исследования. 1994. №5; Его же. Класс, статус и партия // Социальная стратификация. М., 1992. Вып. 1.

функциональный подход к среднему классу, в рамках которого экономические факторы его формирования рассматриваются наравне с рядом других формирующих факторов: профессиональных, культурных, возрастных, половых и т.д.¹

Социально-политические изменения, связанные со становлением нового российского среднего класса с разных методологических и парадигмальных подходов освещались и анализировались такими известными отечественными исследователями, как Т.И. Заславская², Р.В. Рывкина³, М.Н. Руткевич⁴, З.И. Голенкова⁵, А.И. Кравченко, В.И. Добреньков⁶, М.К. Горшков⁷, Л.А. Беляева⁸, В.А. Самедов⁹ и ряд других исследователей. В ходе этих исследований были сделаны весьма противоречивые суждения и выводы, в которых, с одной стороны, роль среднего класса в социально-политических процессах оценивается как весьма незначительная, а, с другой стороны, ему отдаются серьезные приоритеты.

Наиболее обстоятельными и социологически фундированными оказались исследования Российского независимого института социальных и национальных проблем (РНИС и НП)¹⁰ и исследовательской группы при журнале «Эксперт»¹¹ в 1999-2003 гг. Они построены на панельном подходе (периодическое возвращение к изучаемой выборке) и позволяют проследить социально-политическую динамику позиций среднего класса. В региональном же аспекте политологические проблемы среднего класса лишь отчасти затрагивались в нескольких диссертационных работах, посвященных бизнес-слою современного российского общества¹². Поэтому регио-

¹ См.: Saunders P. Social class and stratification. L.-N.-Y., 1994; Радаев В.В., Шкаратан О.И. Социальная стратификация. М., 1996. С. 41-45.

² Заславская Т.И. Социальная трансформация российского общества. М., 2002. С. 370400,457-493.

³ Рывкина Р.В. Драма перемен. М., 2001. С. 328-334.

⁴ Руткевич М.Н.. Общество как система. М., 2001. С. 190-271.

⁵ Голенкова З. И, Игитханян С.Д. Средние слои в современной России // Социологические исследования. 1998. №7.

⁶ Кравченко А.И., Добреньков В.И. Социология в 3-х т. Т. 2. М, 2000. С. 160-224.

⁷ Горшков М.К. Российское общество в условиях трансформации. М., 2003.

⁸ Беляева Л.А. Социальная стратификация и средний класс России. М., 2001.

⁹ Самедов В.А. Социальный телезис российского среднего слоя. Дисс. на соиск. уч. степ. докт. социол. н. Ростов-на-Дону, 1999.

¹⁰ Россия на рубеже веков. М, 2000.

¹¹ Эксперт. 2000. №34-35; Там же. 2003. №27-28.

¹² См.: Михайлова З.Д. Предпринимательство как субъект политического процесса в современной России. Автореф. канд. дис. Ростовн/Д, 2000.

нальный аспект позиционирования среднего класса в целом в современных политических процессах остается до сих пор слабо проясненным.

Объект исследования - средний класс современного российского общества в региональном и местном измерении.

Предмет исследования — ментальные и поведенческие проявления групп среднего класса в современных региональных и местных социально-политических процессах.

Цель исследования - выявить роль и механизмы влияния среднего класса современной России на политические процессы.

Задачи исследования:

- проанализировать основные подходы к вычленению среднего класса и его признаков;
- охарактеризовать современные социально-политические процессы России, обуславливающие формирование нового среднего класса;
- рассмотреть региональные и местные особенности современного среднего класса на ментальном уровне (социально-политические ориентации и ценности);
- проанализировать политико-поведенческие особенности представителей различных групп среднего класса;
- выявить основные механизмы политического влияния среднего класса на власть на региональном и местном уровне;
- сформулировать рекомендации для органов власти и управления по оптимизации взаимоотношений со средним классом.

Эмпирическую базу для авторских оценок и обобщений составляют результаты собственных исследований ментальных и поведенческих проявлений представителей бизнес-слоя в Ростовской области, а также вторичный анализ социологических исследований представителей чиновничества, интеллигенции в регионах Южного федерального округа и среднего класса в целом.

Гипотезы исследования

Анализ основных подходов к изучению современного среднего класса в России обнаруживает значительный разброс как в оценках объема этого слоя, состава, так и по степени его влияния на политические процессы.

С нашей точки зрения, следовало бы придерживаться усредненных оценок, сочетая нормативистский и релятивистский подходы к изучению

среднего класса. В этом случае объем всех групп среднего класса в современной России колеблется в пределах 15-25% трудоспособного населения, в зависимости от социально-экономической конъюнктуры. Верхняя группа среднего слоя может быть отнесена к субэлитному слою (объем ее - до 5%). Соответственно, в различных регионах России объем «среднего класса» колеблется в пределах 10-50% (нижний предел характерен для «бедных» регионов, таких, например, как Республики Ингушетия, Дагестан. Верхний - для Москвы и Санкт-Петербурга. Для Ростовской области характерны оценочные показатели порядка 30% - для г. Ростова н/Д, 20% - для средних городов и 10-15% для малых городов).

По своему составу средний класс включает государственную и местную бюрократию (исключая руководителей), специалистов различных отраслей народного хозяйства с высшим и средним специальным образованием, занятых в успешно функционирующих организациях; представителей среднего и малого бизнеса, включая и их менеджерское звено; офицерский состав силовых структур. Эти группы образуют костяк среднего класса.

По своим социально-функциональным и политическим проявлениям в составе среднего класса выделяются несколько фракций:

- фракция с этатистскими предпочтениями («державники»);
- фракция с либерально-демократическими и индивидуалистическими предпочтениями;
- фракция с «почвенническими» (и отчасти националистическими) ориентациями;
- смешанная фракция с агрегацией различных ориентации, перегруппирующихся ситуативно или под воздействием манипулятивных воздействий.

Пропорционально фракции тяготеют к различным «полюсам»: этатистскому, с одной стороны (до 50%) и гражданско-общественному, с другой (до 30%). Промежуточное положение занимают «неопределившиеся». Данные ориентации больше соответствуют ориентациям элитных слоев. В «базовом слое» пропорции близки, однако слой «неопределившихся» значительно больше, чем в среднем классе.

Среди представителей среднего класса сильны ориентации на развитие демократических институтов, но при условии их правового обеспече-

ния; на становление стабильности; на труд и достойную оценку профессиональных достижений и показателей.

В политико-ценностном отношении средний класс дифференцирован на лево-демократическую и право-демократическую фракции. Ситуационно в 2000-2003 гг. проявляются консолидационные устремления на платформе укрепления экономической стабильности, гарантированного правопорядка, укрепления управленческих (но не властных) начал российской государственности.

Это нашло отражение в быстром росте состава и поддержке «партии власти» и Президента РФ, демонстрирующих шаги по укреплению государственного управления и сохранения целостности государства.

При условии сохранения данной тенденции у административно-политической элиты возникает возможность опереться на поддержку основной части среднего класса. А у среднего класса - стать социально-политической базой новой российской государственности.

Однако органы власти и управления пока уделяют недостаточное внимание экономической и политической поддержке основных групп среднего класса (предпринимательство, служащие, интеллигенция). Необходимо целенаправленная работа по обеспечению занятости и достойной оплате труда специалистов, госслужащих, муниципальных служащих, силовиков, поддержке отечественного среднего и малого бизнеса. Необходимо развивать сеть неполитических и некоммерческих организаций, осуществляющих поддержку и контроль за реализацией крупных государственных акций и проектов, что в итоге может составить основу нового гражданского общества в России. Средний класс должен стать не только социально-политической базой власти, но и составить костяк гражданского общества.

Научная новизна проведенного исследования заключается в следующем:

- выявлена стабилизирующая социально-политическая роль и функции среднего класса на региональном и местном уровне, обоснована природа политической лояльности представителей средних слоев;
- на основе различных теоретико-методологических и критериальных подходов проведены оценки численности среднего класса в современной России, выявлено неравномерное распределение удельного веса пред-

ставителей средних слоев по регионам; выявлены формы участия среднего класса в проведении политических и социальных реформ на местном уровне;

- исследованы ценности политического участия среднего класса, выявлены направленность и особенности реализации его политических ориентаций;

- обоснованы направления оптимизации социально-политического взаимодействия административно-политической элиты и среднего класса на региональном и местном уровнях;

- эмпирически выявлены и проанализированы доминирующие политические ценности представителей среднего класса на региональном уровне, определена и обоснована предпочтительная модель политического лидерства;

- теоретически проинтерпретированы противоречия между политическими ценностями и политическим поведением представителей средних слоев общества на региональном уровне, между негативизмом оценки и социальной поддержкой исполнительной власти;

- обосновано влияние социально-структурной неоднородности среднего класса на формы его политического участия, выявлены различия между структурированием и электоральным поведением разных групп, входящих в средние слои на региональном уровне;

- определены факторы, влияющие на политическое и социальное конституирование среднего класса в России, показана их связь с характером и направлениями его современного политического участия.

Положения, выносимые на защиту:

1. Средний класс по своему положению, выполняемым социальным функциям и коренным интересам является проводником реформ, движущей силой политической стабилизации, опорой региональной и местной власти в решении социальных проблем российского общества. Ресурсная ограниченность среднего класса, его политическая немобилизованность наряду со стремлением к экономической и социальной автономии, стабильности, защищенности и порядку обеспечивают лояльность среднего класса к существующему режиму и поддерживающую роль в политических процессах современной России. Средние слои современного российского общества являются социальной опорой стабилизационной политики

и способны продуктивно участвовать во множестве общественно значимых социальных программ на местном и региональном уровне.

2. Данные эмпирических исследований, проанализированные в работе в соответствии с разными критериями и подходами, позволяют оценить объем среднего класса современного российского общества примерно в 20% с возможными 5%-ми отклонениями в обе стороны в зависимости от критериев и методик счета. Однако средний класс неравномерно распределен по регионам, большая плотность представителей средних слоев отмечается в Центральном регионе, где более развит малый и средний бизнес - его предпринимательская основа. При своей относительной малочисленности российский средний класс выступает социальной базой региональной и местной власти в процессе проведения политической и социальной реформ, поддерживая социальные программы, способствуя повышению уровня социально-политической стабильности и распространяя новые нормативные образцы общественного поведения.

3. Особое место в ценностной системе среднего класса выступают ценности политического участия. Эмпирически выявлено, что недоверие к власти, политический скептицизм и раскол политического сознания выступают общесоциальным контекстом формирования политических ориентаций среднего класса. При этом реализуются политические ориентации среднего класса, направленные на поддержку «партии власти», поскольку средний класс, представленный, прежде всего, малым и средним бизнесом, нуждается в гарантиях стабильности «правил игры». Адаптированные слои населения за годы реформ научились пользоваться легальными и полулегальными правилами экономического поведения и приспособились к действующим механизмам социального регулирования. Отсюда их ориентация на исполнительную власть, а также приверженность идее сильной власти и порядка.

4. Составляющий существенную группу российского среднего класса малый и средний бизнес по определению занимает срединное положение в спектре политических ориентаций. Его социальная позиция слишком уязвима и зависима от множества факторов социально-политического и экономического процесса, адаптивность проявляется в попытках уловить политическую и экономическую конъюнктуру. Отсюда метание среди различных ориентации, ситуативные перегруппировки и подверженность ма-

нипулятивным воздействиям. Социоструктурные особенности российского среднего класса определяют выделение фракции с этатистскими предпочтениями («державники») и фракции с либерально-демократическими и индивидуалистическими предпочтениями. Вместе с тем выявлено, что при создании политических гарантий среднему классу российская административно-политическая элита получает возможность опереться на поддержку его основной части, формируя и расширяя тем самым социально-политическую базу новой российской государственности.

5. Характеристика ценностной структуры исследованных в регионе представителей среднего класса отвечает общероссийским тенденциям. Среди ценностей, конституирующих средний класс, выделяются ценности власти и политики, их характерная тенденция обусловлена негативизацией. В ситуации выбора между полярными политическими ориентациями симпатии респондентов явно принадлежат правой (более 1/3 опрошенных). Столько же политически неопределившихся. Симпатии политическому центризму практически выражены слабо (11,2%), что связано, прежде всего, с состоянием обыденного политического сознания. Выявлена предпочтительная модель политического лидера - «патриот-державник».

6. Опрошенные представители среднего класса апологетизируют местную власть и проявляют готовность ее поддержки, при том, что менее 7% из них считают, что высший слой администрации сформировался демократическим путем, а более 30% уверены, что в этом слое представлена бывшая номенклатура, сменившая прежнюю идеологическую принадлежность, и состоящая из хитрых, беспринципных, алчных людей, ставящие своими целями прежде всего личные интересы. Также проведенное исследование показало, что выявленная система ценностей представителей средних слоев не реализуется в конкретных социально-политических действиях, следовательно, она носит декларативный, а не нормативный, характер.

7. Характер среднего класса как субъекта политического участия определяется его структурной неоднородностью. Политико-поведенческие установки и стереотипы группы, представленной госслужащими, государственной и местной бюрократией, офицерским составом силовых структур, отличаются от группы представителей среднего и малого бизнеса. Группа госслужащих российского общества в силу ее относительной

немногочисленности и структурной иерархичности характеризуется высокой плотностью горизонтальных сетей внутри группы и вертикальных сетей. Социальные сети представителей малого и среднего бизнеса имеют иную конфигурацию за счет меньшей плотности вертикальных связей и их преимущественно неформального характера. Ниже и управляемость электорального поведения этой группы. Степень консолидированности предпринимателей, определяемая плотностью внутригрупповых социальных связей, недостаточна для активных автономных действий в политическом пространстве.

8. Перспективы конституирования среднего класса как самостоятельного социального субъекта связаны с усилением автономности его политического поведения, прежде всего, на уровне местного самоуправления. Этому препятствует отсутствие сформировавшихся стереотипов массового политического поведения среднего класса и устойчивой самоидентификации его представителей. Политическое участие среднего класса российского общества в социальных преобразованиях на уровне регионов и местных сообществ ныне осуществляется преимущественно в форме практической поддержки решения многочисленных проблем актуальной социальной политики: обеспечения трудовой занятости, создания дополнительных рабочих мест, развития вторичной занятости, наполнения рынка потребительских товаров и услуг, роста социального слоя самообеспеченных людей, уменьшающих давление на социальные бюджеты регионов, снижения социальной напряженности, а также изменения общественной психологии и жизненных ориентиров основной массы населения, повышения ее социальной адаптивности. В целом средние слои реализуют социально-политические задачи роста стабильности и социально-экономической конкурентоспособности конкретных регионов и местных сообществ.

Теоретическая и практическая значимость исследования определяется тем, что в диссертации разработаны подходы к анализу нерешенной в политологии проблемы изучения особенностей политического позиционирования и политической активности среднего класса на региональном уровне, выявлена специфика политического участия представителей среднего класса в социально-политических процессах, протекающих в конкретном регионе (на примере Ростовской области).

Полученные результаты могут выступать основой для дальнейшего анализа проблемы, в том числе в сравнительном ключе (межрегиональном и темпоральном), использоваться в системе административного управления и планирования, а также социального регулирования на региональном и местном уровнях.

Материалы исследования могут быть применены в учебном процессе при преподавании политологии, социологии и менеджмента в высших учебных заведениях.

Апробация диссертационной работы. Результаты и содержание исследования отражены в 3 публикациях автора по теме, докладывались и обсуждались на двух межвузовских научно-практических конференциях, использованы в материалах курса «Политологии» в вузе.

Структура диссертационной работы. Диссертация состоит из введения, трех глав по два параграфа в каждой, заключения и списка использованной литературы (156 наименований).

II. Основное содержание диссертации

Во *введении* обоснована актуальность темы, охарактеризована степень разработанности проблемы, сформулированы цели и задачи диссертационного исследования, показаны его новизна и практическая значимость.

Глава 1. АНАЛИЗ ОСОБЕННОСТЕЙ РАЗВИТИЯ СРЕДНЕГО КЛАССА В ПЕРЕХОДНОМ ОБЩЕСТВЕ

Средний класс по своему социальному положению способен, с одной стороны, быть проводником и движущей силой реформ, инициированных правящей элитой, и, с другой стороны, стать опорой региональной и местной власти в решении социальных проблем российского общества. Ограниченность экономических возможностей среднего класса и, вместе с тем, ответственность за уровень собственной жизни, лояльность к существующему режиму обуславливают особую роль среднего класса и надежды, возлагаемые на него реформаторами. Однако социальным итогом преобразований на сегодняшний день стало размывание сложившихся при советской власти средних слоёв общества, его расслоение и крайняя поляриза-

ция. Именно этим обусловлен интерес к декомпозиции социальной структуры российского общества.

1.1. Постсоветская декомпозиция социальной структуры

В процессе изучения социальной структуры современного российского общества широко использовались различные теоретико-методологические подходы, заимствованные из отечественной и западной теоретической политологии и социологии. Принципы и техники стратификационного анализа, разработанные в рамках социально-экономического и структурно-функционального направлений, стали общенаучным инструментом решения задач исследовательской практики. Стратификационный анализ, основанный на принципе выявления многообразных глубинных оснований социального неравенства, стал важным методологическим приемом в изучении социальной структуры. В его основе лежит фиксация неравного доступа людей к жизненно необходимым ресурсам и привилегиям, которые в ходе исторического развития приобретают все более сложные и разнообразные формы.

Очевидна острота проблемы социального расслоения общества и массового обнищания. Суть проблемы состоит в том, что существенный массив населения очень далек от возможности включения в средний класс, составляющий стабильное тело современного общества. Нижние слои в силу своего структурного положения в той или иной степени «десоциализируются», не ориентируясь на нормативные стандарты формирующегося нового российского общества.

Содержательный ответ на вопрос о том, каковы масштабы социального расслоения, можно дать и на основе результатов исследования, проведенного ВЦИОМ. «Мы едва сводим концы с концами, денег не хватает даже на продукты» - так говорили в декабре 2003 года 17% опрошенных (условно «нищие»); «на продукты денег хватает, но покупка одежды вызывает финансовые затруднения» - 36% («очень бедные»); «денег хватает на продукты и одежду, но покупка вещей длительного пользования (телевизор, холодильник) для нас проблема» - 33% («бедные»). Респондентов, дающих все эти ответы, в сумме - 86%. По сравнению с январем 2002 года таких было 95%, а в декабре 2002 года - 94%. Настоящий средний класс почти так же тонок, как в предкризисном 1997-м.

Однако не это является основной проблемой формирования новой социальной структуры. Исследователи проблемы выявили, что развитию средних слоев препятствуют множественные социальные факторы, а ак. Н.И. Лапин на основе результатов многочисленных прикладных исследований сделал вывод о том, что происходит размывание «среднего класса»¹.

Особенности социального конституирования средних слоев и формирования среднего класса в целом сказываются на возможностях и способах их политического участия в жизни современного российского общества. Представителям средних слоев не присуща полная зависимость от трудового заработка, доходы им приносит также предпринимательское использование собственности, и это придает некоторую автономию их социальному поведению, повышает их гражданский авторитет и порождает определенную требовательность в отношении развития и присвоения результатов политических процессов. Они обладают некоторым потенциалом политического влияния и пользуются им. С другой стороны, новый формирующийся средний класс не обладает организационными и социально-экономическими возможностями заметно проявить свою автономию в обществе, заявить о себе как о самостоятельной политической силе и предъявить подкрепляющий это экономический, а также социальный ресурс. Его позиция в экономической системе и социальная поддержка, как на общероссийском, так и на региональном и местном уровне недостаточно прочна и стабильна, что определяется объективными противоречиями процессов социального агрегирования.

1.2. Старый и новый средний класс

В начале 90-х годов в нашей стране началась системная трансформация всех сторон общественной жизни. Существенно изменились социально-экономические институты общества, способы формирования и функционирования государственной власти, статусные позиции многих социальных групп и индивидов, их ценностные ориентации и мировоззрение в целом. Отдельным проблемам формирования и функционирования среднего класса посвящено множество публикаций. Их изучение обнаруживает, что до сих пор не выработана конвенциональная техника его определения, идентификации, исследования структуры, функций и т.п. Более того, активно обсуж-

¹ Лапин Н.И. Проблема социокультурной трансформации // Вопросы философии. 2000. № 6. С. 8.

дается вопрос о существовании среднего класса в России или его аналога, масштабах этого социального феномена, его специфике и т.д. Высказываются различные точки зрения, в том числе и исключаящие друг друга.

В политологии, как и в социологии, немало проблем, возникающих в процессе изучения средних классов и их политической роли в обществе. Одной из методологических трудностей является вопрос выбора критериев, по которым идентифицируется средний класс. Важность его решения объясняется тем, что от выбора того или иного критерия, или их сочетания, зависят количественные и качественные характеристики среднего класса, выводы и оценки, касающиеся результатов и перспектив его развития, места в политическом ландшафте и роли в диалоге с властью.

В конце 80-х годов в исследованиях среднего класса преобладал критериальный подход к его идентификации. Его суть можно описать следующим образом. Устанавливается основной критерий, по которому идентифицируется данная социальная группа с последующим исследованием, и формулируются выводы. В качестве критериев чаще всего используются: размер доходов, профессия, образование, степень адаптации к складывающимся социально-экономическим условиям, самоидентификация. Применение различных критериев зачастую ведёт к крайне неоднозначным результатам, что даёт основания говорить о нескольких средних классах, отсутствии его социально-экономической целостности и т.п.¹

В работе проанализированы соответствующие теоретические подходы и результаты выделения среднего класса, исходя из размеров дохода, профессиональной принадлежности, образовательного уровня, социальной адаптированности, самоидентификации (последний критерий дает самый высокий результат - около 60%).

Критериальный подход к исследованию среднего класса постепенно сменился подходом с позиций идентификационного пространства, то есть попытками описать средний класс системой показателей, включающей как признаки, так и функции данного социального образования. В работе рассмотрены также нормативистский и релятивистский подходы. Использование методик нормативистского подхода позволяет обнаружить насколько успешно осуществляется экономические и политические преоб-

¹ Андреев А.Л. «Два средних класса» в российском обществе // Средний класс в современном российском обществе. М, 1999. С. 39-51.

разования в России в направлении модернизации западного типа вообще и насколько сформирован российский средний класс, соответствующий рыночной модели, в частности.

В результате рассмотрения различных подходов было выяснено, что большинство отечественных исследователей склонны к тому, чтобы использовать не один, а несколько критериев для установления численности российского среднего класса, его состава, политической роли и т.п. с целью обеспечения большей точности измерений.

В 1989 году удельный вес среднего класса составлял по оценкам Е.Н.Старикова 13,2%, Н.В.Наумовой 20-30% населения¹. И.С. Березин, руководитель аналитической группы журнала "Эксперт" по изучению стиля жизни среднего класса, определил средний класс как группу людей, которая имеет собственность, оцениваемую от 50 до 250 тысяч долларов и месячный доход на члена семьи, превышающий прожиточный минимум в 2-5 раз. По его подсчетам, в 1991 г. этим критериям удовлетворяло 8% населения России, в 1993 г. - 16-18%, а в 1996 г. - 30-33% (с учетом приватизации квартир). Сегодня, по его мнению, около половины неработающих пенсионеров и примерно треть пролетариата принадлежит к среднему классу, поэтому последний составляет примерно 50% населения.

Известный социолог М. Руткевич, исследующий проблему социального расслоения российского общества, крайности богатства и бедности, считает, что к высшему или среднему классу должны быть отнесены около трети россиян. Пользуясь официальными данными о доходах (без учета теневых), он установил, что средний класс охватывает 20%, а группа самых богатых - 10% населения страны.

Средний класс в современном российском обществе представляет собой сложное образование, включающее в себя старые и новые слои. Однако толкование старого и нового среднего классов, принятое в социологии и политологии, становится с ног на голову. «Старый» средний класс состоял из коммерческих и промышленных групп. В СССР «средний класс» включал директоров, специалистов, чиновников, которые все были государственными служащими. Новый средний класс соответствует «ста-

¹ Стариков Е.Н. «Утрожает» ли нам появление «среднего класса»? // Знамя. 1990. №10. С.192-196; Наумова Т.В. Становление среднего класса в реформируемой России // Социально-гуманитарные знания. 1999. №4. С.11-25.

рому среднему классу» западной Европы - коммерческой и иногда промышленной буржуазии.

Характеризуя ситуацию в территориальном разрезе, необходимо отметить, что свыше 1/3 общего числа малых предприятий, а, соответственно, и их владельцев, приходится на Центральный район, внутри которого лидерами по численности субъектов малого предпринимательства являются Москва и Санкт-Петербург.

Использование разнообразного теоретико-методологического инструментария позволило установить, что средний класс в современной России составляет от 15 до 25% трудоспособного населения. При относительной малочисленности российского среднего класса он выступает социальной базой, опорой региональной и местной власти в процессе проведения политической и социальной реформ. Этим объясняется и пристальное внимание властей к проблеме формирования и развития среднего класса. Ценностные ориентации представителей среднего класса обуславливают формы его политического участия.

Глава 2. СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ОРИЕНТАЦИИ И ЦЕННОСТИ СРЕДНЕГО КЛАССА, ИХ РЕГИОНАЛЬНАЯ СПЕЦИФИКА

Выявить роль и механизмы влияния «среднего класса» современной России на политические процессы можно через описание системы ценностей и политических ориентаций его представителей. Идеи Э. Дюркгейма, Г. Риккерта, М. Вебера, Т. Парсонса порождают важнейший методологический принцип отношения к процессам социальной трансформации - через исследование трансформации ценностных структур социума. В отечественной науке эту позицию последовательно проводят многие ученые, в частности исследовательская группа под руководством Н.И. Лапина, материалы которой использованы в исследовании наряду с самостоятельно полученными автором эмпирическими данными.

2.1. Ценностные и политические ориентации нового среднего класса

Значение ценностей как компоненты социокультурной эволюции современной России определяется особым кризисным состоянием социума, состоянием хаоса на уровне базисных структур. Ценностно-нормативный набор, в обычном стабильном состоянии предстающий как нравственный идеал

общества, моральный образец, «этнос» социальной группы, стилевые особенности жизни того или иного слоя, в кризисном обществе преобразуется в политические ценностные ориентации, на основе которых формируется множество политических проектов, идеалов, предлагающих обществу возможные модели будущего развития. В политологической литературе подчеркивается значимость политических ценностей в ситуациях выбора политического поведения, поскольку именно ценности в ситуации ограниченной рациональности политической рефлексии и решений граждан формируют шкалу оценок, которая позволяет ориентироваться в политической ситуации.

Мы предположили, что ценностная структура «среднего класса», не смотря на определенные противоречия, связанные с внутренней дифференцированностью этого слоя, принимает на себя ценностно-интегрирующие функции. К сожалению, практически полное отсутствие исследований ценностной структуры среднего класса стало препятствием для обоснования этой гипотезы.

В работе показано, что выделение эмпирических критериев среднего класса затруднено его социально-политической мифологизацией¹, и это отразилось на эмпирических исследованиях ценностно-нормативного порядка. Однако путем сопоставления выявленных ранее критериев российского среднего класса мы попытались определить ценностные характеристики включенных в него слоев и групп.

Особое место в ценностной системе среднего класса выступают ценности политического участия. Более того, мы определили, что именно политические ценности выступают эпицентром борьбы будущих моделей общественного развития. На основе политических ценностных ориентаций формируется множество политических проектов, идеалов, которые предлагаются обществу как возможные модели будущего развития.

На основе анализа эмпирических данных выяснилось, что недоверие к власти, политический скептицизм и раскол политического сознания выступают общесоциальным контекстом формирования политических ориентаций среднего класса².

Политические ориентации среднего класса, направленные на под-

¹ Шанкина А.Ю. Средний класс в России: охота на Несси // Политические исследования. 2003. № 1. С.103-111.

² См., напр.: Башкирова Е.И. Трансформация ценностей российского общества // Политические исследования. 2000. №6. С.57.

держку «партии власти» вполне объяснимы с функциональной и социокультурной позиций. Средний класс увидел в ней (в 1993 г. «Демократический выбор России» и Партия российского единства и согласия, в 1995 г. — движение «Наш дом — Россия», в 1999 г. — Межрегиональное движение «Единство» («Медведь»), и «Отечество — Вся Россия») отражение собственного стремления к стабильности и порядку. Средний класс, представленный, прежде всего, малым и средним бизнесом, нуждался в гарантиях от изменений «правил игры». Отсюда его ориентация на исполнительную власть, приверженность идее сильной власти и порядка, нежели идеям защиты прав человека. Адаптированные слои населения за годы реформ научились пользоваться легальными и полуплегалными правилами экономического поведения и приспособились к действующим механизмам социального регулирования.

Составляющий существенную группу российского среднего класса малый и средний бизнес по определению занимает срединное положение в спектре политических ориентации. Его социальная позиция слишком уязвима и зависима от множества факторов социально-политического и экономического процесса, и как следствие - неуверенность в будущем. Его адаптивность проявляется в попытках угадать политическую и экономическую динамику. Отсюда - метание среди различных ориентации, ситуативные перегруппировки и подверженность манипулятивным воздействиям. Социоструктурные особенности российского среднего класса определяют выделение фракции с этатистскими предпочтениями («державники») и фракции с либерально-демократическими и индивидуалистическими предпочтениями.

Было выявлено, что при условии сохранения выявленных тенденций и создании политических гарантий среднему классу российская административно-политическая элита получает возможность опереться на поддержку основной части «среднего класса». А «средний класс» получает возможность стать социально-политической базой новой российской государственности.

2.2. Результаты прикладного исследования положения среднего класса: региональные особенности

В процессе изучения ценностей и политических ориентаций среднего класса российского общества мы столкнулись с недостаточностью эм-

лирического материала. Чтобы восполнить его недостаток и репрезентировать региональный аспект, нами в рамках научной программы «Управление социальными процессами» были проведены исследования представителей среднего класса. Они в достаточно полной степени подтвердили наши гипотетические построения.

Выборка включала 160 человек. Возраст респондентов - от 19 до 60 лет. Из них мужчин - 105, женщин - 55. Социальный состав в целом соответствовал выявленной нами структурной композиции российского среднего класса: 36 человек из 160 опрошенных нами в настоящее время осуществляют руководство акционерными обществами и ассоциациями (22,5%), 44 - руководители фирмы, малого предприятия (27,5%), 22 - руководители филиалов и отделов фирм (13,8%), 58 - предприниматели без образования юридического лица (36,2%). Среди респондентов представлены различные сферы деятельности, как производственная, так и сфера услуг, образования, культуры.

В соответствии с нашей гипотезой региональные представители среднего класса формируются из людей первого (повышающая адаптация), частично второго (понижающая адаптация) и третьего (изолирующая адаптация) типа социальной адаптации. Так, трудовая биография 41 респондента начиналась рабочими - (25,6%), а 20 - колхозниками (12,5%). В соответствии с нашей гипотезой налицо тип повышающей адаптации.

Служащими государственного учреждения начинали свою трудовую биографию- 41 респондент (25,6%), сотрудниками учебного заведения или учреждения культуры - 16 (10,0%), работниками общественной организации - 4 (2,5%), работником торговли, финансовой сферы - 38 (23,8%). В настоящее время бывшие рабочие и крестьяне осуществляют руководство акционерными обществами, руководители фирм, малых предприятий, предприниматели. Как видно, очень высокий процент респондентов демонстрирует значительную восходящую социальную мобильность. Налицо демонстрация достигательной активности, ценностей участия и т.д.

Общая характеристика ценностной структуры наших респондентов отвечает общероссийским тенденциям. Средний класс характеризует определенный уровень жизненных притязаний, а зависимость от экономической и политической конъюнктуры делает уязвимым его материальный статус. Поэтому трудно ожидать от его представителей равнодушия к ма-

термальным ценностям. Такое мнение высказывают только респонденты, достигшие высокого уровня обеспеченности - богатства.

Среди ценностей, конституирующих средний класс, выделяются ценности власти и политики. Негативизация ценностей власти и политики отражается в нашем исследовании. Показателем выступает ответ на вопрос о методах и приемах, используемых в практической политике. На вопрос «Согласны ли Вы с мнением, что сейчас в политическую практику все больше входят интриги, обман, игры на эмоциях людей, популизм, манипулирование общественным мнением, правовой произвол, уступки амбициозным лидерам?» ответы распределились следующим образом.

Таблица 1

Наименование	В полной мере	В какой-то степени	Не согласен	Затрудняюсь ответить
1. Интриги	82	42	12	24
2. Обман	76	59	7	18
3. Игры на эмоциях людей	72	55	5	28
4. Популизм	36	57	6	41
5. Манипулирование общественным мнением	62	68	9	11
6. Правовой произвол	68	51	12	17
7. Уступки амбициозным лидерам	22	45	16	42

Спектр политических пристрастий респондентов проявился при ответе на вопрос «Каким политическим партиям и общественно-политическим движениям лично Вы симпатизируете?»

Таблица 2

Каким политическим партиям и общественно-политическим движениям, лично Вы, симпатизируете?	Количество	%
Правовой ориентации	58	36,3
Центристским	18	11,2
Левой ориентации	26	16,2
Затрудняюсь ответить	58	36,3

В ситуации выбора между полярными политическими ориентациями

симпатии респондентов явно принадлежат правой (более трети опрошенных - 36,3%, 58 человек). Столько же не смогли выразить своего отношения ни к правым, ни левым ориентирам. Интересно, на наш взгляд, проявляется проблема центризма среднего класса. Симпатии политическому центризму практически не выражены - 18 человек из всего массива опрошенных (11,2%). Думаем, это связано, прежде всего, с особенностью современной России, в которой «восприятие центризма как самостоятельной и содержательной политической сущности еще не сформировано в обыденном политическом сознании»¹. В то время как на Западе «власть среднего избирателя» определяет во многом политический выбор всего общества»

Следующий вопрос уточняет, на наш взгляд, политические пристрастия среднего класса. Более половины респондентов хотели бы видеть в качестве желаемого политического лидера «патриота-державника», человека, который ставит интересы страны выше личного благополучия. Интересно, что среди наших респондентов, большинство имеет собственный бизнес. Казалось бы, их профессионально должен привлекать энергичный, деловой, предприимчивый человек, «прагматик». Но эту позицию выбрали только 35 человек из 160 (т.е. менее четверти, 21%). Видимо, представители среднего класса связывают с сильным государством и его лидерами надежды установление социального порядка.

Опрошенные нами представители среднего класса готовы выступить апологетами местной власти, поддерживать ее, с пониманием относиться к ее проблемам. И это при том, что только 13 человек (6,7%) из опрошенных нами полагают, что высший слой администрации сформировался современным демократическим путем, 17 человек (8,8%) думают, что в высшие эшелоны администрации пришли те, кого хотели выбрать избиратели. 19 человек верят во всесилие естественного отбора руководителей новой формации в ходе политической борьбы. 66 человек (34%) уверены, что в этом слое представлена бывшая номенклатура, быстро сменившая прежнюю идеологическую принадлежность, столько же ссылаются на интриги хитрых, беспринципных, алчных людей, ставящие своими целями, прежде всего, личные интересы.

Менее 4% наших респондентов предложило передать полномочия для

¹ Качалов Ю.Л. Сатаров Г.А. Метаморфозы политического сознания // Российский монитор. Архив современной политики. Вып. 3. М., 1993. С. 94

решения вопросов местным органам власти. Думаем, что преодоление остатков репрессивного сознания заключается в развитии форм политического участия среднего класса как механизма структурного оформления среднего класса, что возможно при наличии его автономной политической активности.

Получены интересные данные о мнениях представителей регионального среднего класса относительно путей оптимизации деятельности среднего класса.

Глава 3. ПОЛИТИЧЕСКОЕ УЧАСТИЕ СРЕДНЕГО КЛАССА В СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕФОРМАХ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

В предыдущей главе рассмотрены ценности и политические ориентации среднего класса российского общества. Обращение же к конкретным социальным практикам приводит в замешательство: выявленная система ценностей не реализуется в конкретных действиях. Видимо, социологические опросы отражают только лишь декларируемую систему ценностей исследуемых групп населения. Исследователи не учитывают некоторые важные обстоятельства. Россия - это страна-«псевдоморфоз», здесь форма хронически не соответствует содержанию. Поэтому декларируемые ценности зачастую не носят нормативного характера и не определяют достаточно жестко поведение людей. Возможно, ценности не представляют основу политического действия, но они образуют определенные формы дискурса и словаря мотивов. Т.е. указанные ценностные ориентации являются вербализацией, словесным обоснованием выполнения определенных действий или отказа от них.

3.1. Способы и формы политического участия среднего класса в процессе общественных реформ

Логика деятельностного подхода в определении механизмов влияния «среднего класса» на политические процессы требует перехода от изучения ценностных ориентаций как мотивационного основания деятельности к изучению форм его инструментальной активности.

Для описания типов политически-активного поведения различных групп «среднего класса» мы воспользовались наиболее полной классификацией типов политического участия, которую предложил английский

ученый А. Марш¹. Он разделил формы политического поведения на ортодоксальное и неортодоксальное, а также выделил в особую группу политические преступления. Характерной чертой ортодоксального политического поведения является его легальность и законность. К этому типу А. Марш причислил такие формы как голосование, лоббирование, деятельность групп формальных интересов, петиции, лозунги, законные демонстрации. Неортодоксальное поведение по А. Маршу отличается тем, что оно не санкционировано законом, и в силу этого неприемлемо для многих людей. Отвергаться эти неортодоксальные формы (бойкоты, неофициальные забастовки) могут и по другим мотивам — религиозным, моральным и т.д., а не только в силу их незаконности.

Для описания форм политического участия общего определения качества российской демократии не достаточно. В соответствии с диалектикой общего и особенного в социальных процессах следует рассмотреть особенности демократии на региональном уровне. Эти особенности определяются моделью политической власти, сложившейся в данном регионе. «Модель политической власти» по смыслу приближается к понятию политического режима как способа реализации управленческих решений, при этом основным критерием различения моделей, по мнению исследователей, является принцип разделения властей².

Исследования, проводимые при поддержке фонда Эберта в 1999 г. в двух российских регионах: Ростовской и Пермской областях на материалах более 80 интервью с представителями элитных групп, показали существование двух моделей политической власти в регионах - полицентрической и моноцентрической, каждая из которых имеет свои достоинства и ограничения в плане политического волеизъявления социальных групп³.

Характер среднего класса как субъекта политического участия определяется его структурной неоднородностью. Политико-поведенческие установки и стереотипы группы, представленной госслужащими, государственной и местной бюрократией, офицерским составом силовых структур, отличаются от группы представителей среднего и малого бизнеса.

¹ Шестопал Е.Б. Очерки политической психологии. М, 1990. С.29.

² Гельман В. Региональная власть в современной России: институты, режимы и практики // Политические исследования. 1998. № 1. С.89-105.

³ Лапина Н.Ю., Чирикова А.Е. Региональная власть и реформа российского федерализма // Социологические исследования. 2001. №4. С. 16-27.

На наш взгляд наибольшее воздействие на электоральное поведение представителей среднего класса оказывает фактор принадлежности к определенной социальной группе. В этом случае значительную роль играют социальные установки, вырабатываемые в ходе социализации. Но российской особенностью является ослабление роли семьи в политической социализации¹. Вследствие динамики социально-политических процессов политические установки родителей не успевают воспроизводиться у представителей нового поколения. Поэтому изучение электорального поведения представителей среднего класса следует осуществлять на основе анализа социальных сетей.

Группа госслужащих российского общества в силу ее относительной немногочисленности и структурной иерархичности характеризуется высокой плотностью как горизонтальных сетей внутри группы, так и высокой плотностью вертикальных сетей. Чтобы доказать это обратимся к материалам эмпирического исследования, проведенного в 1997 г. в аппарате администрации Ростовской области².

О степени открытости/закрытости изучаемой группировки можно судить по уровню доминирования принципов отбора персонала, принятых в организации. Как показал опрос, почти половина респондентов (48,8%) считают, что при этом учитываются рекомендации властных структур и высокопоставленных лиц; 19,8% полагают, что используется резерв кадров на выдвижение; 15,1% указали конкурс на замещение должностей. Очевидно, что здесь берут верх принципы организации закрытого типа. Хотя возрастание скорости продвижения людей в группу государственных служащих свидетельствует об открытости данной социальной группы: каждый пятый опрошенный (19,7%) работает в аппарате администрации до года; каждый четвертый (27,7%) - от года до трех лет, т.е. половина сотрудников аппарата - новые работники.

Основание для уплотнения социальных сетей выступает позитивный образ собственной социальной группы. Так, более половины опрошенных государственных служащих (52,5%) считают себя влиятельной силой в регионе; только 18% - имеют противоположную точку зрения и 29,5% респондентов затруднились с оценкой.

¹ Веденев Ю.А., Смирнов В.В. (ред.) Представительная демократия и электорально-правовая культура. М., 1997. С.31.

² Зинченко Г.П. Госслужащие региона: состав и социальные особенности // Социологические исследования. 1999. №2. С.25-33.

Социальные сети представителей малого и среднего бизнеса имеют совсем иную конфигурацию, чем социальные сети госслужащих. Прежде всего, за счет меньшей плотности вертикальных связей, и их преимущественно неформального характера. Поэтому черты управляемости электропального поведения этой группы выражены в меньшей степени. Степень консолидированности предпринимателей, определяемая плотностью внутргрупповых социальных связей, также не достаточна для активных автономных действий на политическом пространстве современной России.

Поэтому среди мелких и средних предпринимателей преобладает выраженная тенденция к абсентеизму. При этом обоснование отказа от личного участия в политике (словарь мотивов) образуют отрицательные ценности власти. «Политика — дело грязное», - утверждают многие представители бизнеса, интеллигенции. «Политик, — говорит молодой бизнесмен, владеющий сетью магазинов в Москве, — профессиональный интриган. Я готов поддерживать его за кулисами, но пусть на сцене стоит он»¹. Такая мотивировка определяет выбор стратегии политического участия - псевдоучастие, а именно подкуп и коррупция должностных лиц, способы неформального влияния. Но предприниматели утверждают, что у малого и среднего бизнеса нет реальных возможностей оказывать влияние на характер принимаемых решений. Интересно, что причины таких ограниченных возможностей предприниматели видели не в отсутствии институциональных каналов, но в том, что у них нет «необходимых для этого личных связей с чиновниками аппарата и финансовых ресурсов, чтобы «покупать» средства массовой информации, политиков и администрацию»². Решение проблемы представительства собственных интересов во власти бизнес видит в позитивной консолидации с местной и региональной властью для реализации собственных политических стратегий.

Перспективы конституирования среднего класса как самостоятельного социального субъекта связаны с усилением автономности политического поведения, и, прежде всего, на уровне местного самоуправления. Однако, отсутствуют, во-первых, стереотипы массового политического поведения среднего класса, а во-вторых, отсутствие устойчивой самоидентификации представителей среднего класса с его функциональной позицией.

¹ Лапина Н.Ю.. Предприниматели в политическом пространстве // МЭМО 1993. №6. С 46.

² Там же.

Реализация этого плана требует осуществления широкомасштабных социальных реформ.

3.2. Участие среднего класса в социальных преобразованиях в регионах и местных сообществах

Любые издержки, трудности и потрясения переходного периода могут быть оправданы только социальной направленностью реформ. Политическое участие среднего класса российского общества в социальных преобразованиях осуществляется в форме участия в решении многочисленных социальных проблем.

В Ростовской области на конец 2003 года насчитывалось около 25 тысяч малых предприятий, на которых было занято более 170 тысяч человек¹. Кроме того, экстенсивно развивается относительно самостоятельный сектор малого бизнеса - индивидуальное предпринимательство. Численность предпринимателей без образования юридического лица постоянно увеличивается, особенно после августа 1998 года. Именно этот сектор малого бизнеса даёт большую часть дополнительных рабочих мест.

Малое предпринимательство также способствует развитию так называемой вторичной занятости. По официальной статистике на малые предприятия приходится свыше 40% общего числа внешних совместителей и около трети общего количества работающих по гражданско-правовым договорам.

Социальная значимость малого бизнеса определяется массовостью группы мелких собственников - владельцев малых предприятий и их наёмных работников. В Ростовской области малый бизнес создает более 12% производимого в области продукта и по программе социально-экономического развития области до 2006 года предполагается, что через три года число донских малых предприятий увеличится почти на 10%, а объем производимых в сфере малого и среднего бизнеса товаров и услуг вырастет более чем в 1,5 раза.

Развитие малого предпринимательства способствует постепенному созданию широкого слоя мелких собственников (среднего класса), самостоятельно обеспечивающих собственное благосостояние и достойный

¹ В России зарегистрировано 843 тысячи малых предприятий (25% от общего количества зарегистрированных предприятий и организаций, число занятых - 7436 тысяч человек (20% экономически активного населения).

уровень жизни, являющихся гарантом политической стабильности общества. Сектор мелкого предпринимательства способен создавать новые рабочие места и тем самым решать проблемы снижения социальной напряженности в конкретном регионе. Массовое развитие малого бизнеса способствует изменению общественной психологии и жизненных ориентиров основной массы населения, выступая здоровой альтернативой люмпенской психологии и социальному иждивенчеству. В этом смысле не только на уровне политической самоорганизации, а просто фактом своего легального развития российское предпринимательство - основа нового среднего класса - реализует социально-политические задачи роста стабильности и социально-экономической конкурентоспособности конкретных регионов и местных сообществ.

Средний класс либо сам формирует свои политические движения, либо становится объектом борьбы различных политических сил за голоса избирателей. Данный фактор определяет неразрывность связи мелкого предпринимательства с интересами местных и региональных сообществ, что обуславливает его зависимость от национальной основы и составляет питательную среду для его патриотических настроений.

Малое предпринимательство составляет основу среднего класса и выступает основной частью и мобилизующей силой социальной базы процесса формирования гражданского общества в России.

В заключении диссертации сформулированы основные результаты проведенного исследования.

По теме диссертации автором опубликованы следующие работы:

1. Средний класс в политических процессах современной России. Ростов н/Д.: Изд-во СКАГС, 2004. -1 п.л.

2. Средний класс и современная российская политика // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2004. № 2. - 0,4 п.л.

3. «Средний класс» как субэлитный слой: влияние на политические процессы (региональный аспект) // Региональные элиты и политические процессы на Юге России. Ростов н/Д.: Изд-во СКАГС, 2004. - 1 п.л.

Подписано к печати 27.05.04. Объем 1,5 п.л.
Тираж 100 экз. Заказ № 29/5.
344002, Ростов н/Д, Пушкинская, 70, СКАГС

10802